

- Профессор, вы действительно рассчитываете отыскать затерянный континент Атлантиду?

Мартин Стивенс повернул к репортеру суровое бородатое лицо. Интервью было посвящено торпедо-субмарине «Нереида» — его детищу, которое сейчас стояло на якоре у причала в Бруклине.

— Молодой человек, у меня и в мыслях нет искать Атлантиду.

Начинающий журналист Ларри Хантер растерялся, однако отступать не стал:

— Но мне казалось, вы планировали исследовать дно Саргассова моря?

— Верно, — признал профессор Стивенс. Бородатое лицо неожиданно расплылось в улыбке, а в голубых глазах мелькнул веселый огонек. — Вот только Саргассы — регион размером почти с целую Европу. Там есть и другие древние земли, ушедшие на дно гораздо позже Атлантиды, которая затонула, согласно Платону, в 9564 году до нашей эры. Я намереваюсь отыскать не столь древний континент, а точнее, остров — Антилию. В наши дни на поверхности находится лишь ее часть под названием Вест-Индия.

— Антилия? — с удивлением повторил Ларри Хантер. — Никогда о ней не слышал.

Профессор снова наградил журналиста суровым взглядом:

— Молодой человек, вы много о чем не слышали. Антилию можно назвать недостающим звеном между Атлантидой и Америкой. Именно там сохранилась культура атлантов после того, как ужасающая катастрофа уничтожила их родину с 70 миллионами жителей. А после того, как и Антилия утонула, антилианцы переселились в колонии в Мексику и Перу.

— Боже мой! Вы ведь не хотите сказать, что и майя, и инки родом с того острова Антилия?

— Нет. Я хочу сказать, что они родом из Атлантиды и что Антилия была промежуточной остановкой. В Новом Свете они возвели среди джунглей удивительные пирамиды. А за тысячи лет до того атланты основали в Египте первые династии фараонов. И фараоны тоже строили пирамиды.

— Ну и ну! — выдохнул усердно скрипящий карандашом Ларри. — Какая потрясающая история!

— Для широкой публики, быть может, и потрясающая, — последовал бесстрастный ответ. — Но

в среде исследователей античности эти постулаты широко известны и общеприняты. Остается лишь добыть конкретные доказательства и представить их всему миру. Именно это и является целью моей экспедиции.

После еще более торопливого скрипа карандаша последовал новый вопрос:

— Но почему вы не отправляетесь прямо в Атлантиду, чтобы сразу поймать, так сказать, золотую рыбку?

— Потому что тот континент затонул так давно, что вряд ли по прошествии стольких веков уцелело хоть одно материальное свидетельство. А Антилия, по мнению археологов, утонула не ранее 200 лет до нашей эры.

— Разумно, — согласился Ларри. — А теперь вы не могли бы рассказать немного о вашем изобретении?

— С удовольствием, если, конечно, это будет хоть кому-то интересно. Что именно вы хотите узнать?

— Во-первых, что значит «Нереида»?

— Морская нимфа. Это слово родом из латыни и греческого. Означает «дочь бога морей Нерея». Подходящее название, верно?

— Замечательное. А почему вы классифицируете ее как торпедо-субмарину? Чем она отличается от принятых на вооружение во флоте?

Стивенс не сдержал улыбки. Это было все равно, что расспрашивать, в чем разница между солнцем и луной, когда из общего между ними только округлость. Тем не менее он охотно перечислил сделанные им главные модификации.

Пожалуй, главным новшеством стала движущая сила: субмарина приводилась в действие за счет так называемой вакуумной турбины — устройства, засасывающего воду возле носа и выплевывающего его около хвоста. А заодно очищающего морскую воду в питьевую и извлекающего из нее достаточно кислорода, чтобы поддерживать пригодную для дыхания атмосферу.

Конструкция «Нереиды», как пояснил профессор, была уникальна: она позволяла погружаться на такие глубины, где давление раздавило бы обычную субмарину. Выдвижные телевизионные «глаза» обеспечивали обзор на 360 градусов. Команда при желании могла выходить через шлюзы для исследования дна.

Последнее стало возможным благодаря спецкостюмам, спроектированным по тому же принципу пневматического движения, способным надуться в достаточной степени, чтобы выдержать давление воды. А также оснащенным устройства-

ми для приема и передачи вибросигналов, посредством которых можно поддерживать связь с оставшимися на борту.

Карандаш Ларри порхал по бумаге, а профессор Стивенс продолжал распространяться о технических подробностях, упомянув, что потратил на свой проект последние десять лет жизни и большую часть состояния.

— Но все это скоро окупится, не так ли? Ведь там, на дне, осталось множество переполненных золотом испанских галеонов и пиратских кораблей?

— Несомненно, они там есть, — последовал спокойный ответ. — Но моя цель, молодой человек, вовсе не поиски сокровищ. Величайшей наградой для меня будет хотя бы малейший признак древней цивилизации.

После услышанного начинающий репортер стал относиться к Стивенсу со смесью уважения и изумления. В привычной для него жизни, полной мирской суеты, люди совсем иначе относились к «презренному золоту». Ах, как бы он хотел тоже отправиться с ним! Пусть профессору достаются древние статуи, или что там ему хотелось найти... А уж лично он, Ларри, с удовольствием набьет карманы испанскими дублонами и песо!

Из состояния транса журналиста вывел громкий стук в дверь. На пороге появилась жизнерадостная девушка в кремовых бриджах и зеленым жакете.

— Пап, можно войти? — Она слегка замешкалась, заметив, что профессор не один.

— Дорогая, кажется, ты и так уже вошла.

Профессор встал из-за стола и шагнул вперед. Затем повернулся к Ларри, который тоже поднялся на ноги:

— Мистер Хантер, позвольте представить мою дочь Диану. Она работает у меня секретарем.

Ларри пожал ей руку:

— Приятно познакомиться, мисс Стивенс.

Юноша говорил это абсолютно искренне: вряд ли нашелся бы человек, которому могла быть неприятна Диана с ее рыжевато-золотистыми локонами и смуглой кожей. Ее глаза были умные, как у отца, с таким же озорным огоньком, и еще более пронзительно-голубого оттенка.

— Она будет стенографировать все наши наблюдения, — добавил Стивенс, к немалому удивлению Ларри.

— Что? Вы хотите сказать, что... что...

— Разумеется, он имеет в виду, что я участвую в экспедиции, если вы об этом хотели спросить, мистер Хантер, — заверила его девушка. — Вы

можете привести убедительную причину, почему мне не следует делать этого? В наше время, когда, например, женщины-пилоты летают по всему миру?

Даже если бы Ларри пришло на ум веское возражение, он бы не стал его озвучивать. Но, что неоспоримо, с этого момента его мысли потекли в совсем ином направлении. Значит, Диана — богиня охоты, Диана-охотница! И он, Ларри Хантер! Охотник и охотница вместе!¹

Ах, как бы он хотел отправиться с ними! Какое увлекательное приключение — охотиться на древности на дне океана!

«Какая нелепая мечта», — поправил его голос рассудка. В конце концов, он всего лишь репортер, чья участь — писать о чужих приключениях, а не принимать в них участие. Юноша отложил бумагу и карандаш и начал собираться.

В дверях он остановился:

— Ах да, еще вопрос напоследок. Профессор, когда вы отплываете?

Отец с дочерью быстро переглянулись. Диана хитро улыбнулась:

— Папа, почему бы не рассказать ему?

— Но, дорогая, мы не сообщали это другим газетам, — запротестовал старый ученый.

— В таком случае мы предоставляем мистеру Хантеру эксклюзив.

Теперь ее улыбка предназначалась Ларри:

— Это то, что вы, газетчики, называете... сенсацией, не так ли?

— Именно так.

Профессор кивнул в знак согласия:

— Что ж, мистер Хантер, мы отплываем сегодня ночью.

Сегодня! Это и впрямь была сенсация. Если поторопиться, он успеет как раз к вечернему выпуску.

— О... огромное спасибо, мисс Стивенс! Это точно займет первую полосу газеты!

Уже взявшись за ручку, он оглянулся и добавил:

— И вам большое спасибо, профессор. Желаю удачи!

Торопливо пожав руку на прощание и получив еще одну улыбку Дианы, он стремительно выбежал из дома, не замечая, что пара голубых глаз провожала его задумчивым взглядом, пока он не скрылся из виду. Ларри и не подозревал, что произвел очень благоприятное впечатление на Диану; ему казалось, что вышло наоборот. Пока он торопился к метро, почти все его мысли сосредоточились на жизнерадостной светловолосой богине.

Очень скоро она уплывет на борту «Нереиды» к загадочным водам Саргассова моря, в то время как он через несколько мгновений поедет в вагоне подземки в сторону скучного, обыденного Ист-Ривера².

Ну уж нет — будь он проклят, если не решится!

Внезапно его осенила блестящая идея. Юный журналист развернулся, подбежал к ближайшей телефонной будке и набрал номер редактора отдела новостей.

Сенсация? Нет, всего лишь первый выпуск новостей. Это будет такая сенсация, что ее хватит на целую книгу!

Редактор выразил согласие.

Когда «Нереида» ночью отчалила от причала в свое необычайное путешествие, на ее борту находился безбилетный пассажир.

Продолжение следует.

Перевод с английского Евгения Никитина

¹ «Хантер» (hunter) по-английски — «охотник».

² Пролив, разделяющий районы в Нью-Йорке (Прим. переводчика).